

УДК 811.581
<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-1-33-40>

Глаголы слухового восприятия в автобиографической прозе (на материале произведения Ирины Одоевцевой «На берегах Невы»)

Се Шуан

*Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия,
xy131521@yandex.ru*

Аннотация

Перцептивная лексика занимает особое место в автобиографическом тексте, поскольку через нее автор передает свои воспоминания и впечатления от описываемых событий. Лексика слухового восприятия в автобиографических произведениях позволяет расширить понимание специфики перцептивных лексических репрезентаций в художественных произведениях и исследуется через пропозицию восприятия, основу которой составляют предикаты, выраженные глаголами. Целью статьи является анализ семантики и функционирования лексики слухового восприятия в автобиографическом тексте. Материал представлен в виде 189 высказываний из произведения Ирины Одоевцевой «На берегах Невы», содержащих глагольные лексемы с семантикой слухового восприятия. В качестве основного метода используется метод научного описания, реализуемый посредством приемов контекстуального анализа, а также наблюдения, сравнения, анализа, синтеза и обобщения. Определено, что глаголы слухового восприятия выполняют разные роли в семантической организации высказывания. Рассмотрены глаголы с семантикой активного и пассивного слухового восприятия субъектной и объектной направленности. Сделан вывод о том, что в произведении «На берегах Невы» содержится больше глаголов активного восприятия, чем пассивного. Это связано со спецификой произведения – таким образом автор передает свое стремление услышать и воспринять как можно больше звучащей информации (прослушивания стихов, докладов, лекций и дискуссий), передать атмосферу того периода времени, свидетелем которого он был. И. В. Одоевцева косвенно раскрывает характер, мировосприятие, внутреннее состояние героев и особенности взаимоотношений людей при помощи высказываний со значением слухового восприятия. Восприятие как часть воспоминания передает то, что автор и другие герои произведения видели и слышали в прошлом. Кроме того, лексика слухового восприятия углубляет понимание произведения и возвращает читателя в то время, которое помнит автор, погружая его в автобиографический дискурс. В результате анализа определено, что глаголы с семантикой слухового восприятия выполняют функцию воссоздания воспоминаний в автобиографическом тексте.

Ключевые слова: автобиография, глаголы слухового восприятия, семантическая модель, активное и пассивное восприятие

Для цитирования: Се Шуан. Глаголы слухового восприятия в автобиографической прозе (на материале произведения Ирины Одоевцевой «На берегах Невы») // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2024. Вып. 1 (231). С. 33–40. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-1-33-40>

Verbs of auditory perception in autobiographical prose (based on work of Irina Odoevtseva “On the banks of the Neva”)

Xie Shuang

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, xy131521@yandex.ru

Abstract

Perceptive vocabulary holds a special place in autobiographical text, as it is through this that the author conveys their memories and impressions of the events described. The lexicon of auditory perception in autobiographical works allows for an expanded understanding of the specifics of perceptive lexical representations in literary works. The lexicon of auditory perception is examined through the proposition of perception, the basis of which consists of predicates expressed by verbs. The purpose of the article is to analyze the semantics and functioning of auditory perception vocabulary in autobiographical text. The material is presented in the form of 189 statements from Irina Odoevtseva's work “On the Banks of the Neva,” containing verbal lexemes with the semantics of auditory perception. The primary method used is the scientific description method, implemented through techniques of contextual analysis, as well as observation, comparison, analysis, synthesis, and generalization. It has been determined that verbs of

auditory perception perform various roles in the semantic organization of statements. Verbs with the semantics of active and passive auditory perception of both subjective and objective orientation have been examined. The conclusion is made that in the work "On the Banks of the Neva," there are more verbs of active perception than passive. This is related to the specifics of the work – in this way, the author conveys their eagerness to hear and perceive as much audible information as possible (listening to poems, reports, lectures, and discussions), to transmit the atmosphere of that time period, of which they were a witness. I. V. Odoytseva indirectly reveals the character, worldview, inner state of the characters, and the nuances of human relationships through statements with the meaning of auditory perception. Perception, as part of memory, conveys what the author and other characters of the work saw and heard in the past. Moreover, the lexicon of auditory perception deepens the understanding of the work and takes the reader back to the time remembered by the author, immersing them in the autobiographical discourse. As a result of the analysis, it has been determined that verbs with the semantics of auditory perception perform the function of recreating memories in autobiographical text.

Keywords: *autobiography, verbs of auditory perception, semantic model, active and passive perception*

For citation: Xie Shuang. Glagoly slukhovogo vospriyatiya v avtobiograficheskoy proze (na materiale proizvedeniya Iriny Odoytsevoy «Na beregakh Nevy») [Verbs of auditory perception in autobiographical prose (based on work of Irina Odoytseva "On the banks of the Neva")]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2024, vol. 1 (231), pp. 33–40 (in Russian). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-1-33-40>

Введение

Автобиография все чаще становится предметом исследования в разных гуманитарных науках: истории, психологии, лингвистике, культурологии. По Ф. Лежену, «автобиография является ретроспективным прозаическим повествованием реального человека, рассказывающего о собственном существовании. В текстах этого жанра люди делают особый акцент на истории своей личности» [1, с. 261–262].

И. В. Одоевцева является одной из известных российских биографов. В своих произведениях она не только пишет о целой эпохе, жизни в эмиграции и известных писателях, но и воссоздает особую атмосферу предреволюционной русской жизни, в которой развивалась русская культура. И. В. Одоевцева является автором многих произведений. Однако наибольшую известность автору принесли мемуарные книги «На берегах Невы» (1967) и «На берегах Сены» (1983).

О. А. Лекманов отмечает, что произведение «На берегах Невы» – богатый источник информации о культурной жизни начала XX в., исследование, основанное на изучении мемуаров, писем, современных аналитических работ [2, с. 4]. Произведение не только является историческим документом в виде мемуаров, но и относится к художественному автобиографическому тексту. И. В. Одоевцева обращается к воссозданию подлинных событий XX в., рассказывает о литературной, музыкальной и художественной жизни в Петрограде в страшные, переломные, трагические времена Октябрьской революции и послереволюционные годы, участником и свидетелем которых она была [3, с. 159]. О себе автор пишет очень мало, поскольку видит свою задачу в сохранении памяти, выражая таким образом свое кредо: «глаза – видевшие,

уши – слышавшие». В предисловии И. В. Одоевцева отмечает: «Я пишу не о себе и не для себя, а о тех, кого мне было дано узнать "На берегах Невы". Я пишу о них и для них. О себе я стараюсь говорить как можно меньше и лишь то, что так или иначе связано с ними. Я только глаза, видевшие их, только уши, слышавшие их. Я одна из последних, видевшая и слышавшая их, я только живая память о них» [4, с. 11]. Таким образом, для лучшего понимания автобиографического текста необходимо проанализировать лексику восприятия, ведь произведение «На берегах Невы» основано на том, что автор слышит, видит и думает. Реальные события отражаются в восприятии автора и других героев.

Проблема восприятия рассматривается в современной лингвистике в разных аспектах и на разном материале, что отражено в серии работ российских исследователей: С. А. Моисеева (2005), О. А. Мещерякова (2011), О. Ю. Авдеевнина (2014) и др. [5–7]. На материале художественных текстов ситуация восприятия анализируется в работах Л. Б. Крюковой (2003), В. К. Харченко (2012) [8, 9] и других. На диалектном материале изучается в трудах Т. А. Демешкиной (2000), С. С. Земичевой (2016) [10, 11].

План содержания категории восприятия базируется на инвариантной семантической структуре соответствующей ситуации, включающей три основных компонента: субъект восприятия, объект восприятия и их перцептивное взаимодействие [12, с. 48].

В анализируемом тексте наиболее частотными являются глаголы с семантикой слухового восприятия, выступающие в роли предиката при формировании семантической организации предложения. Это связано с тем, что автор рассказывает о поэтах и о том, как они читают свои стихи своим братьям по перу, объединенным любовью к поэзии, поэтому в произведении основным является актив-

ный вид слушания. Именно этим фактом обусловлен выбор объекта нашего анализа: глаголов, обозначающих слуховое восприятие.

Основной целью статьи является описание семантики и функционирования глаголов слухового восприятия, обусловленное типом автобиографического дискурса. Актуальность работы определяется постановкой в ней вопроса об актуализации семантики восприятия в автобиографическом дискурсе и о взаимодействии в нем перцептивного и ментального модуса. Эта проблема является актуальной в рамках таких наук, как языкознание, психология, философия, когнитивные науки.

Материал и методы

В качестве материала выступают 189 высказываний из произведения И. В. Одоевцевой «На берегах Невы», содержащих глаголы «слушать» и «слышать».

В данной работе применяется метод научного описания, реализуемый посредством приемов контекстуального анализа, а также наблюдения, сравнения, анализа, синтеза и обобщения.

Методика анализа предполагала несколько этапов: 1. Выявление высказываний, в которых присутствуют глаголы с семантикой слухового восприятия. 2. Распределение единиц на подгруппы в зависимости от активности/пассивности восприятия и выражения субъектной или объектной сферы. 3. Анализ частотности употребления выявленных единиц. 4. Описание семантики высказываний с семантикой слухового восприятия, обусловленных типом автобиографического дискурса. 5. Выявление функций лексики слухового восприятия в произведении «На берегах Невы».

Результаты и обсуждение

Исследователи классифицируют лексику восприятия по разным признакам. Одним из них является признак активности или пассивности. Так, С. А. Моисеева выделяет 4 группы глаголов восприятия [5, с. 104–105]: «1) группа глаголов субъектно-активного восприятия, обозначающих применение чувствительной способности (слушать). К этой группе относится подгруппа со значением «активное применение слуховой способности»; 2) группа глаголов субъектно-пассивного восприятия, обозначающих восприятие, в процессе которого субъект «пассивно воспринимает что-либо»; 3) группа глаголов объектно-пассивного восприятия, указывающих на свойство предмета воздействовать на органы чувств человека, когда объект находится в поле слушания субъекта; 4) группа глаголов объектно-активного восприятия, воздействие предмета на органы чувств вхождением в активную зону восприятия».

С опорой на классификацию С. А. Моисеевой в работе выделены следующие группы глаголов с семантикой слухового восприятия, зафиксированные в тексте «На берегах Невы»:

I. ГЛАГОЛЫ СУБЪЕКТНО-АКТИВНОГО ВОСПРИЯТИЯ: *слушать, прослушать, прислушиваться, вслушаться – вслушиваться, подслушать, послушать, выслушать*. В зависимости от толкования лексического значения и семантики глаголов выявляются следующие подгруппы:

1) восприятие субъектом звука:

Слушать: «обращать внимание, направлять слух на какие-л. звуки, чтобы услышать» [13] – 70 раз. Глаголы слухового восприятия подчеркивают тишину окружающей среды: «*И вдруг я слышу легкое жужжание. Что это? Неужели книги жужжат?*» [4, с. 139].

«*Я глубоко вздыхаю, прижимая руки к груди, и слушаю. Я слушаю эти так хорошо знакомые строки – ведь я давно знаю их наизусть, – слушаю как в первый раз*» [4, с. 174]. В структуру пропозиции входит субъект (я), объект (жужжание, строки), предикат с семантикой активного слушания. Внешнее описание передает внутреннее состояние автора, напряженное, активное слушание через невербальное подведение субъекта (*вздыхаю, прижимаю руки*), а также через трехкратный повтор глагола «слушать».

Активное слушание передается также лексикой со значением времени, числительными, наименованием времени суток и т. д.: «*О, я дала бы пять, десять лет своей жизни, чтобы так идти с ней и слушать ее всю ночь, до утра*» [4, с. 310].

Морфологические формы выражения ситуации слухового восприятия включают квалификативные компоненты, характеризующие внешнее и внутреннее состояние субъекта восприятия:

а) индикатив + сущ. в творительном падеже (*слушать как*). С помощью творительного падежа в описание ситуации восприятия включаются маркеры проявления душевного состояния: «*Гумилев слушает с благодушно-снисходительной улыбкой. И значит, все в порядке*» [4, с. 90]. Внешним проявлением восприятия и оценки творческих способностей автора стихов является описание улыбки. «*Я с замиранием сердца слушаю глухой, тонкий голос Блока, скандирующий*» [4, с. 103]. Глагол «слушать» в тексте употребляется вместе с фразеологизмом «с замиранием сердца», что обозначает душевное состояние человека – сильное волнение и тревогу;

б) императивная форма глагола. Используется в качестве призыва к слушанию, выражает требование или просьбу, чтобы человек начал слушать. Встречается императивное употребление глагола в прямом перцептивном значении направленного

внимания на какой-либо объект (звуки природы, речь и т. п.) [7, с. 363]. «Нет, лучше позанимаемся, садитесь, **слушайте** и отвечайте» [4, с. 81]. В данном произведении в большинстве случаев объектом восприятия является речь человека – собеседника автора, который призывает к внимательному, активному слушанию содержания речи;

в) неизменяемая глагольная форма (деепричастие). Для конструирования ситуации восприятия в тексте также сочетается описание слухового восприятия со зрительным, выраженным деепричастием: «**Слушая** его, **глядя** на его закинутое, мучительно-вдохновенное лицо с закрытыми глазами, я испытываю что-то похожее на священный страх» [4, с. 125].

В произведении «На берегах Невы» высокочастотными являются приставочные глаголы слухового восприятия.

Прослушать: воспринять слухом (слова, текст, звуки) [13] – 1 раз. «– Вот у кого надо учиться! – воскликнул Гумилев, впервые **прослушав** его. – Краткость газетного происшествия и трагизм Эсхила! И какая динамика в развитии темы. Скажите, как вы это делаете? Научите!» [4, с. 190]. Глагол «прослушать» дополняет основное действие «воскликнуть». Выражение эмоции удивления сочетается с глаголом слухового восприятия, поскольку удивление является результатом этого восприятия.

Можно сделать вывод о том, что семантика слухового восприятия передается разными морфологическими формами глагола. В некоторых высказываниях отражена мультимодальность восприятия, что проявляется в перечислительном ряде форм, которые отображают различные виды восприятия. Напряженность восприятия подчеркивается автором через введение в структуру высказывания квалификативных элементов;

2) указание на степень внимания, напряжения, концентрации и усилий субъекта для эффективного восприятия звучания:

Прислушиваться: «напрячь слух, внимание, чтобы расслышать (к кому-чему)» [13] – 6 раз (предикаты с преф. при- и постфиксом -ся имеют знач. восприятия, обращенного к объекту восприятия [14, с. 386]). Глагол «прислушиваться» подчеркивает внимательное отношение героя к звучащему миру вокруг: «Я иду и **прислушиваюсь** к легкому волшебному шуму деревьев. Нигде в мире так легко, так волшебно не шумят деревья, как в Летнем саду» [4, с. 218]. Автор чувствует звук при воздействии ветра. Благодаря употреблению лексемы «прислушиваться» деревья как будто оживают.

Сочетание описаний слухового восприятия и действий, его сопровождающих, делает образ более наглядным: «Он **замолкает** и **наклоняет голо-**

ву набок, **будто прислушивается** к чему-то» [4, с. 156].

Вслушаться (2 раза) – **вслушиваться** (1 раз): «напрячь слух и внимание, чтобы расслышать и понять что-л.» [13] – 3 раза (глаголы с префиксом в- и постфиксом -ся имеют знач. «углубиться, вникнуть во что-н. с помощью действия, названного мотивирующим глаголом, или свыкнуться, освоиться с этим действием» [14, с. 383]). Слуховое восприятие оказывает воздействие на эмоциональную сферу человека, что приводит героя (Кузмин) к другим реакциям: «Я **вслушиваюсь**. И вот мне уже кажется, что именно так, с придыханиями, захлебываниями и заиканиями, и надо читать его стихи» [4, с. 104].

Многочисленное использование императива глагола слухового восприятия служит для переключения внимания слушателя на то, что сейчас будет сказано: «Он **весь** приходит в движение. Его глаза сверкают. Голос звенит: – Инструментовка... Аллитерация... **Вслушайтесь, вслушайтесь!** «Всегда всему я». Ведь это а-у-я. А-у-я!» [4, с. 85];

3) направление усилий субъекта на получение информации, не предназначенной для пространства, путем слухового восприятия:

Подслушивать: «тайком прислушиваясь, услышать что-л. сказанное другим, для других (что)» [13] – 2 раза (префикс -под: тайно, скрытно совершить действие [14, с. 365–366]). Глагол «подслушать» показывает позицию автора – нежелание нарушать этические нормы коммуникации: «Я, как **тень**, металась по коридору мимо класса, где вел занятия Гумилев, и только из остатка самоуважения не **подслушивала** у дверей» [4, с. 31]. В данном случае глагол «подслушивать» раскрывает тонкие изменения в отношениях между И. В. Одо-евцевой и Н. С. Гумилевым.

«Всюду враги, шпионы. – Он испуганно **оглядывается**. И за статуей никто не **подслушивает**? Ведь они **выслеживают** меня, ходят за мной по пятам» [4, с. 233]. Сочетание слухового и зрительного восприятия не только характеризует внутреннее состояние героя, но и перекликается с эмоциональным напряжением;

4) временная характеристика процесса слухового восприятия:

Послушать: «перех. и без доп. Слушать некоторое время» [13] – 9 раз (по-: совершить действие в течение некоторого времени [14, с. 365–366]). Глаголы слухового восприятия используются в сочетании с глаголом движения, что подчеркивает целевую семантику (пришел с целью послушать) и усилия субъекта, прилагаемые для того, чтобы у него была возможность осуществить процесс восприятия: «**Послушать** пришла тишина. Только и всего» [4, с. 67].

Выслушать: «прослушать все, до конца (кого-то)» [13] – 7 раз (префикс вы-: завершение действия) [14, с. 57]). «*Пять очень медленно прочитанных строф. И я их все **выслушиваю***» [4, с. 25]. Этот глагол употребляется Одоевцевой в сочетании (их все), чтобы подчеркнуть интерес и внимание к поэме.

Прослушать: «слушать в течение какого-л. времени (что)» [13] – 1 раз (префикс про-: совершить действие в течение какого-н. времени [14, с. 368]). «*Я с удовольствием **прослушаю** еще раз вашу “Балладу о толченом стекле”*» [4, с. 100]. Сирконстанты квалифицирующего характера (с удовольствием) подчеркивают слитность перцептивного и эмоционального восприятия;

5) слушать с целью обучения чему-либо:

Слушать: «изучать что-л., посещая лекции» [13] – 9 раз.

«*Но Гумилев начинает подробно и методично излагать историю обоих Дон Жуанов, и мне ничего не остается, как **слушать***» [4, с. 176]. Большая часть жизни И. В. Одоевцевой связана со стихами, лекциями, и в этом случае восприятие является активным: «*Я стала ревностно обучаться у Кони ораторскому искусству, **слушала** лекции Луначарского, Энгельгардта и самого Всеволодского, мне ставили голос*» [4, с. 30].

Прослушать: «пройти курс какой-л. науки, слушая лекции» [13] – 1 раз. «*Все это он проделал медленно, очень медленно, с явным расчетом на эффект. – Господа, – начал он **гулким, уходящим в небо голосом**, – я предполагаю, что большинство из вас поэты. Или, вернее, считают себя поэтами. Но я боюсь, что, **прослушав** мою лекцию, вы сильно поколеблетесь в этой своей уверенности*» [4, с. 17]. По мнению Н. С. Гумилева, если люди внимательно слушают его лекции от начала и до конца, то понимают, что «*поэзия совсем не то, что вы думаете, и то, что вы пишете и считаете стихами, вряд ли имеет к ней хоть отдаленное отношение*» [4, с. 17]. Прилагательное *гулкий* выражает громкость звучания, высоту звука, используется автором, чтобы привлечь внимание слушателя. Эта семантика усиливается оборотом «*уходящим в небо голосом*». Здесь автор передает свое впечатление от речи Н. С. Гумилева и обращает внимание на средства (вербальные и невербальные), которые тот применяет для воздействия на публику.

II. ГЛАГОЛЫ СУБЪЕКТНО-ПАССИВНОГО ВОСПРИЯТИЯ.

В тексте встречаются следующие глаголы субъектно-пассивного восприятия: ***слышать, услышать, услышать, ослышаться, расслышать***. Эти глаголы могут обозначать:

1) обладание способностью к слуховому восприятию.

Слышать: «обладать слухом (в 1 знач.)» [13] – 2 раза. Чрезмерные эмоции также могут повлиять на эффективность слушания: «– *Сумасшедшая! Спину ломаешь. Довольно, довольно!.. Успокойся!.. Но я ничего не **слышу**. Я в экстазе, в пароксизме радости*» [4, с. 47]. Расстояние также влияет на слуховое восприятие: «*Я стою одна, совсем близко от двери. Шаг, и я уже за порогом. Я бегу. Я уже далеко. Я уже не **слышу** голосов*» [4, с. 201];

2) результат восприятия.

Услышать (9 раз) – **слышать** (35 раз): «воспринять слухом какие-л. звуки» [13]: «– *Все мы страшно, абсолютно одиноки. Каждый замурован в себе. Стучи не стучи, кричи не кричи, никто не **услышит***» [4, с. 70].

«Слышать» характеризуется намерением субъекта заставить объект обратить на себя внимание громкостью и четкостью своей речи: «*Он отчетливо произносит каждое слово. Мне кажется, что он умышленно говорит так **громко**, чтобы все **слышали***» [4, с. 100].

Поскольку глагол «слышать» является многозначным и выражает различную семантику при описании в одной и той же ситуации, необходимо определить конкретное значение перцептивного глагола. С этой целью проанализируем его в контексте: «*Я растерянно **гляжу** на Гумилева. Острое разочарование – Гумилев первый поэт, первый живой поэт, которого я **вижу и слышу**, и до чего же он непохож на поэта! Впрочем, **слышу** я его плохо. Я сижу в каком-то бессмысленном оценении. Я **вижу**, но не **слышу**. Вернее, **слышу**, но не понимаю*» [4, с. 17]. Приведенный контекст показывает, что восприятие не является отдельным процессом, а является результатом взаимодействия различных сенсоров с ментальными процессами. В данном высказывании присутствуют маркеры визуального (*гляжу, вижу*) и слухового восприятия (*слышу*), а также элементы ментального процесса (*до чего же он не похож на поэта, но не понимаю*), что создает целостную и многогранную картину восприятия.

Слышать: «перех. То же, что услышать» [13] – 1 раз. В начале диалогического общения задействован глагол слухового восприятия. Он выполняет функцию установления эффективной коммуникационной связи между участниками: «*Встречаясь на улице, два гражданина из “недорезанных” шептали друг другу, пугливо оглядываясь: – **Слышали?** Гумилев-то! Так и заявил матросне с эстрады: “Я монархист, верен своему государю и ношу на сердце его портрет”*» [4, с. 67];

3) ясность/неясность воспринимаемой речи и степень понимания информации.

Ослышаться: «недослышав, неверно понять сказанное» [13] – 2 раза.

Глагол «ослышаться» выражает сильное потрясение автора через использование в вопросительном предложении: «И вдруг совершенно неожиданно добавляет: – Из вас выйдет толк. Вы очень серьезно занимаетесь, и у вас большие способности. Неужели я не **ослышалась**?» [4, с. 46]. И. В. Одоевцева настолько поражена, что ей не верится, что она услышала правильно.

Расслышать: «хорошо, ясно услышать» [13] – 1 раз. (префикс рас-: воспринять или объяснить, что-н. во всех подробностях [14, с. 368–369]). «Расслышать» выражает степень восприятия звука: «– Повтори, Коленка, какое твое любимое блюдо. Я не **расслышала**. – Канандер, – важно ответил я» [4, с. 55];

4) указание на источник информации.

Услышать (1 раз) — **слышать** (19 раз): узнать, получить сведения о ком-, чем-л. из сообщения, разговоров и т. п. [13]: «И никогда не узнать бы всего того, что мне сегодня посчастливилось **услышать** от Андрея Белого» [4, с. 231].

В автобиографической прозе XIX–XX вв. фиксируются различные детали внешнего облика повествователя в разные временные отрезки. Они вводятся четырьмя основными способами, одним из которых является описание портрета или фотографии [15, с. 248]: «Сколько раз мне впоследствии приходилось читать и **слышать** описание его карикатурной внешности – маленький, “иуплый с тощей шеей, с непомерно большой головой”» [4, с. 122].

«Я как будто в первый раз **слышу** эту трагедию “станционной барышни”, не только **слышу**, но и переживаю ее» [4, с. 103]. В данном предложении выражено отношение и неразрывная связь между внешним и внутренним состоянием. В качестве обозначения внешнего восприятия выступает предикат «**слышу**», а в качестве внутреннего – предикат «**переживаю**».

Услыхать (2 раза) – **слыхать** (7 раз): «разг. то же, что слышать (3 знач.). Иметь какие-л. сведения, знать (по разговорам, слухам и т. п.)» [13].

АКТУАЛИЗАЦИЯ ГЛАГОЛОВ СУБЪЕКТНО-АКТИВНОГО ВОСПРИЯТИЯ И КОЛИЧЕСТВО (109 раз)	ПЕРЕДАЧА СЕМАНТИКИ В КОНТЕКСТЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
слушать (70 раз) прослушать (1 раз)	1) восприятие субъектом звука
прислушиваться (6 раз) вслушаться (2 раза) — вслушиваться (1 раз)	2) указание на степень внимания, напряжения, концентрации и усилий субъекта для эффективного восприятия звучания
подслушивать (2 раза)	3) направление усилий субъекта на получение информации путем слухового восприятия, не предназначенной для распространения
послушать (9 раз) выслушать (7 раз) прослушать (1 раз)	4) временная характеристика процесса слухового восприятия
слушать (9 раз) прослушать (1 раз)	5) слушать с целью обучения чему-либо
АКТУАЛИЗАЦИЯ ГЛАГОЛОВ СУБЪЕКТНО-ПАССИВНОГО ВОСПРИЯТИЯ И КОЛИЧЕСТВО (79 раз)	ПЕРЕДАЧА СЕМАНТИКИ В КОНТЕКСТЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
слышать (2 раза)	1) обладание способностью к слуховому восприятию
услышать (9 раз) – слышать (35 раз) слыхать (1 раз)	2) результат восприятия
ослышаться (2 раза) расслышать (1 раз)	3) ясность/неясность воспринимаемой речи и степень понимания информации
услышать (1 раз) – слышать (19 раз) услыхать (2 раза) – слыхать (7 раз)	4) указание на источник информации
АКТУАЛИЗАЦИЯ ГЛАГОЛОВ ОБЪЕКТНО-ПАССИВНОГО ВОСПРИЯТИЯ И КОЛИЧЕСТВО (1 раз)	ПЕРЕДАЧА СЕМАНТИКИ В КОНТЕКСТЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
послышаться (1 раз)	1) начать слышаться

Глагол «слыхать» часто используется с отрицательными местоимениями, чтобы выразить незнание ситуации. Отрицательная форма «не слыхать» акцентирует внимание на то, что у воспринимающего ранее не было такого опыта: «не знаю, стала ли Леночка поэтом. Ни о ней, ни о ее матери, Ане Энгельгардт (ее, несмотря на то, что она вышла замуж за Гумилева, в литературных кругах продолжали называть Аня Энгельгардт), я за все годы эмиграции ничего **не слыхала**» [4, с. 118].

Вопрошающая модель «слыхали?» выполняет функцию установки на дальнейший диалог и выяснение общей базы знания: «– Нет, совсем нет! Это Ада Оношковиц написала. А Ирина Одоевцева – это “Лошадь поднимет ногу одну”... “Баллада об извозчике”. **Слыхали**, конечно? Но Маяковский, “конечно”, не **слыхал**. Он пожмает плечами» [4, с. 43].

Глагол «услыхать» отражает, насколько известен поэт и насколько И. В. Одоевцева его знает: «И я в четверг уже сидела в классе, когда вошел Гумилев. В тот день я узнала, что такое амфибрахий. И даже впервые **услыхала** имя Георгия Иванова» [4, с. 32].

III. ГЛАГОЛЫ ОБЪЕКТНО-ПАССИВНОГО ВОСПРИЯТИЯ.

В тексте встречается следующий предикат субъектно-активного восприятия – **послышаться**.

Послышаться: «начать слышаться, стать слышным» [13] – 1 раз. «Но с той минуты, как мне **послышалось** “Николай” вместо “Михаил”, все не по себе» [4, с. 112].

Заключение

В произведении «На берегах Невы» встречаются следующие группы глаголов: а) субъектно-активного слухового восприятия (109 случаев актуализации): *слушать, прослушать, прислушиваться, вслушаться – вслушиваться, подслушать, послушать, выслушать*; б) глаголы субъектно-пассивного восприятия (79 раз): *услышать – слышать, ослышаться, расслышать, услыхать – слыхать*; в) глагол объектно-пассивного восприятия (1 раз): *послышаться*.

Таким образом, результаты анализа показали, что наиболее частотными являются глаголы субъектно-активного восприятия, что отражает желание автора воспринять с помощью слуха максимум информации от окружающих его людей, преимущественно поэтов, которых он специально приходит послушать. Глаголы субъектно-пассивного восприятия структурируют ситуации, в которых автор и герои занимаются воссозданием подлинных событий начала XX века. И. Одоевцева раскрывает особенности человеческих взаимоотношений и характеры таких личностей, как Н. Гумилев, Харитон и других, которые оказали на нее большое влияние. Проанализированные контексты показывают, что в ряде случаев слуховое восприятие тесно сопряжено со зрительным восприятием и внутренними переживаниями автора и героев, что позволяет создать «живую» картину воспоминаний о далекой эпохе.

Список источников

1. Лежен Ф. Когда кончается литература? // Автобиографическая практика в России и во Франции / под ред. К. Вьолле, Е. Гречаной. М.: ИМЛИ РАН, 2006. С. 261–275.
2. Лекманов О. А. «Жизнь прошла. А молодость длится...» Путеводитель по книге Ирины Одоевцевой «На берегах Невы». М.: АСТ, 2020. 970 с.
3. Голубева И. В. Опыт создания коллективного речевого портрета (на материале экспрессивного синтаксиса мемуарной прозы): дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2002. 308 с.
4. Одоевцева И. В. На берегах Невы. М.: Худ. литература, 1988. 333 с.
5. Моисеева С. А. Семантическое поле глаголов восприятия в западно-романских языках. Белгород.: БелГУ, 2005. 248 с.
6. Мещерякова О. А. Семантика перцепции в аспекте художественной когниции И. А. Бунина: дис. ... д-ра филол. наук. Елец, 2011. 457 с.
7. Авдеевнина О. Ю. Категория восприятия и средства ее выражения в современном русском языке: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2014. 1065 с.
8. Крюкова Л. Б. Ситуация восприятия и способы ее репрезентации в поэтическом тексте: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2003. 210 с.
9. Харченко В. К. Лингвосенсорика. Фундаментальные и прикладные аспекты. М.: Либроком, 2012. 216 с.
10. Демешкина Т. А. Теория диалектного высказывания. Аспекты семантики. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 190 с.
11. Земичева С. С. Перцептивная картина мира диалектной языковой личности. Томск.: Изд-во Том. ун-та, 2016. 208 с.
12. Крюкова Л. Б. Перцептивный строй поэтического текста: к вопросу о терминологическом аппарате исследования // Вестник Томского гос. ун-та. Серия: Филология. 2019. № 447. С. 47–54. doi: 10.17223/15617793/447/6
13. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Полиграфресурсы, 1999. Т. 1. А–Й. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 01.03.2023).
14. Русская грамматика. Фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология: 1 т. / под гл. ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. 792 с.
15. Николина Н. А. Поэтика русской автобиографической прозы: учебное пособие. М.: Флинта, 2002. 423 с.

References

1. Lezhen F. *Kogda konchayetsya literatura?* [When does literature end?]. Avtobiograficheskaya praktika v Rossii i vo Frantsii. Ed. K. V'olle, E. Grechanoy. Moscow, IMLI RAN Publ., 2006. Pp. 261–275 (in Russian).
2. Lekmanov O. A. «Zhizn' proshla. A molodost' dlitsya...» Putevoditel' po knige Iriny Odoevtseyevoy «Na beregakh Nevy» [«Life is gone. And youth lasts...» Guide to Irina Odoevtseva's book «On the Banks of the Neva»]. Moscow, AST Publ., 2020. 970 p. (in Russian).
3. Golubeva I. V. *Opyt sozdaniya kollektivnogo rechevogo portreta (na materiale ekspressivnogo sintaksisa memuarnoy prozy). Dis. ... dokt. filol. nauk* [Experience of creating a collective speech portrait (on the material of expressive syntax of memoir prose). Diss. ... doct. philol. sci.]. Krasnodar, 2002. 308 p. (in Russian).
4. Odoevtseva I. V. *Na beregakh Nevy* [On the banks of the Neva]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1988. 333 p. (in Russian).
5. Moiseyeva S. A. *Semanticheskoye pole glagolov vospriyatiya v zapadno-romanskikh yazykakh* [The semantic field of verbs of perception in Western Romance languages]. Belgorod, BelGU Publ., 2005. 248 p. (in Russian).
6. Meshcheryakova O. A. *Semantika pertseptsii v aspekte khudozhestvennoy kognitsii I. A. Bunina. Dis. ... dokt. filol. nauk* [Semantics of perception in the aspect of artistic cognition by I. A. Bunin. Diss. ... doct. philol. sci.]. Elets, 2011. 457 p. (in Russian).
7. Avdevnina O. Yu. *Kategoriya vospriyatiya i sredstva yeye vyrazheniya v sovremennom russkom yazyke. Dis. ... dokt. filol. nauk* [The category of perception and means of its expression in the modern Russian language. Diss. ... doct. philol. sci.]. Moscow, 2014. 1065 p. (in Russian).
8. Kryukova L. B. *Situatsiya vospriyatiya i sposoby yeye reprezentatsii v poeticheskom tekste. Dis. ... kand. filol. nauk* [Situation of perception and ways of its representation in the poetic text. Diss. ... cand. philol. sci.]. Tomsk, 2003. 210 p. (in Russian).
9. Kharchenko V. K. *Lingvosensorika. Fundamental'nye i prikladnye aspekty* [Linguosensorics. Fundamental and applied aspects]. Moscow, Librokom Publ., 2012. 216 p. (in Russian).
10. Demeshkina T. A. *Teoriya dialektnogo vyskazyvaniya. Aspekty semantiki* [A theory of dialectal utterance. Aspects of semantics]. Tomsk, TSU Publ., 2000. 190 p. (in Russian).
11. Zemicheva S. S. *Pertseptivnaya kartina mira dialektnoy yazykovoy lichnosti* [Perceptual picture of the world of dialect linguistic personality]. Tomsk, TSU Publ., 2016. 208 p. (in Russian).
12. Kryukova L. B. *Pertseptivnyy stroy poeticheskogo teksta: k voprosu o terminologicheskom apparate issledovaniya* [The perceptual structure of a poetic text: a question about the terminological apparatus of research]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Philologiya – Tomsk State University Journal of Philology*, 2019, no. 447, pp. 47–54. doi: 10.17223/15617793/447/6 (in Russian).
13. *Slovar' russkogo yazyka: v 4 tomakh* [Dictionary of the Russian language: in 4 volumes]. Ed. A. P. Evgen'eva. Moscow, Poligrafresursy Publ., 1999. Vol. 1. A–J (in Russian). URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (accessed 01 March 2023).
14. *Russkaya grammatika. Fonetika, fonologiya, udareniye, intonatsiya, slovoobrazovaniye, morfologiya: 1 tom* [Russian grammar. Phonetics, phonology, accent, intonation, word formation, morphology: in 1 volume]. Ed. N. Ju. Shvedova. Moscow, Nauka Publ., 1980. 792 p. (in Russian).
15. Nikolina N. A. *Poetika russkoy avtobiograficheskoy prozy: uchebnoye posobiye* [Poetics of Russian autobiographical prose: textbook]. Moscow, Flinta Publ., 2002. 423 p. (in Russian).

Информация об авторе

Се Шуан, аспирант, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050).

E-mail: xy131521@yandex.ru

Information about the author

Xie Shuang, postgraduate student, National Research Tomsk State University (pr. Lenina, 36, Tomsk, Russian Federation, 634050).

E-mail: xy131521@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 12.09.2023; принята к публикации 04.12.2023

The article was submitted 12.09.2023; accepted for publication 04.12.2023